

RU

Прецедентное имя «А. С. Макаренко»
как ценностная единица антропонимикона Ф. А. Вигдоровой
(на материале трилогии «Это мой дом», «Дорога в жизнь»,
«Черниговка»)

Куличева Е. В.

Аннотация. Цель исследования – определить значение прецедентного имени «А. С. Макаренко» как ценностной единицы в антропонимиконе Ф. А. Вигдоровой на материале трилогии «Это мой дом», «Дорога в жизнь», «Черниговка». В статье охарактеризованы особенности использования антропонима «А. С. Макаренко» писательницей, выявлены семантические компоненты, характерные для этого прецедентного имени, указывающие на близость интенций Ф. А. Вигдоровой и известнейшего педагога первой половины XX века, а также на их несходство, позволяющее установить значимость имени «А. С. Макаренко» и связанных с ним слов проприальной лексики в ментально-лингвальном комплексе языковой личности автора. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые рассматривается антропоним «А. С. Макаренко» как значимая единица идиолекта и идиостиля Ф. А. Вигдоровой. В результате установлено, что имя собственное «А. С. Макаренко» как прецедентное связано с концептами ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА, УЧИТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК, ТРУД, ЛИТЕРАТУРА в сверткесте писательницы. Введение проприальной лексики (имени «А. С. Макаренко», наименования его произведения, названий детских воспитательных учреждений, героев персонажной зоны текстов) позволяет Ф. А. Вигдоровой обозначить собственную прагматическую, педагогическую, социальную позицию, указывает на ценность имени «А. С. Макаренко» в антропонимиконе автора как языковой личности, характеризует эпоху 1920-1950-х гг. и её идеалы.

EN

The precedent name “A. S. Makarenko”
as a value unit of F. A. Vigdorova’s anthroponymicon
(based on the material of the trilogy “This Is My Home”,
“Road to Life”, “Chernigovka”)

Kulicheva E. V.

Abstract. The aim of the research is to determine the meaning of the precedent name “A. S. Makarenko” as a value unit in F. A. Vigdorova’s anthroponymicon based on the material of the trilogy “This Is My Home”, “Road to Life”, “Chernigovka”. The paper describes how the writer uses the anthroponym “A. S. Makarenko”, identifies the semantic components characteristic of this precedent name, indicating the proximity of the intentions of F. A. Vigdorova and the most famous teacher of the first half of the 20th century, as well as their dissimilarity, which makes it possible to determine the significance of the name “A. S. Makarenko” and related proprial words in the mental-lingual complex of the author’s linguistic personality. The research is original in that it is the first to consider the anthroponym “A. S. Makarenko” as a significant unit of F. A. Vigdorova’s idiolect and individual style. As a result, it has been found that the proper name “A. S. Makarenko” as a precedent name is associated with the concepts UPBRINGING, EDUCATION, PEDAGOGY, TEACHER, PERSON, WORK, LITERATURE in the supertext of the writer. Introduction of proprial vocabulary (the name “A. S. Makarenko”, the title of his work, the names of children’s education institutions, the heroes of the character zone of the texts) allows F. A. Vigdorova to outline her own pragmatic, pedagogical, social position, indicates the value of the name “A. S. Makarenko” in the anthroponymicon of the author as a linguistic personality, characterizes the era of the 1920s-1950s and its ideals.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена особым вниманием современников, интересом учёных к деятельности Ф. А. Вигдоровой как учителя, писателя, журналиста (Аспиз, 2003; Бежевец, 2022; Грекова, 2019; Долинина, 2019; Капитонова, 2014; Куличева, 2021; Майофис, 2015; Орлова, 1993; Розенблюм, 2017; Серебрякова, 2019; Силуянова, 2019; Титов, 2006; Черняк, 2018; Vidre, 2015); важностью для современного языкознания лингвистического анализа художественной прозы Ф. А. Вигдоровой, раскрытия состава и значимости в качестве средств репрезентации авторской концептосферы антропонимикона этой языковой личности.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать случаи использования в трилогии «Это мой дом», «Дорога в жизнь», «Черниговка» Ф. А. Вигдоровой имени А. С. Макаренко как прецедентного; выявить значимые компоненты (имплицитные и эксплицитные) смыслового объёма исследуемого ономастического концепта в ментально-лингвальном комплексе (далее – МЛК) автора.

При анализе текстов были использованы следующие методы исследования: описательный (наблюдение над проприальной лексикой, систематизация и обобщение функционирующих в языке Ф. А. Вигдоровой единиц), текстологический анализ (определение роли онимов в прозе 1950-1960-х гг. Ф. А. Вигдоровой и зависимости их семантики от контекстов), статистический подсчёт (определение частотности использования рассматриваемых языковых единиц в художественных текстах 1950-1960-х гг.), элементы компонентного анализа (определение семантического объёма единиц в текстах), сплошной выборки (отбор примеров из произведений 1950-1960-х гг. писательницы для лингвистического анализа).

В качестве источников использовались следующие справочные и иллюстративные материалы:

Аспиз М. Самая лучшая. 2003. <https://www.chukfamily.ru/frida/o-fride-vigdorovoj/mirra-aspiz-samaya-luchshaya>;
 Вигдорова Ф. А. Дорога в жизнь. 1955. <https://litmir.club/bd/?b=29505>;
 Вигдорова Ф. А. Черниговка. 1972a. <https://litmir.club/bd/?b=29504>;
 Вигдорова Ф. А. Это мой дом. 1972b. <https://litmir.club/bd/?b=29507>;
 Грекова И. Сто сердец // Вигдорова Ф. Дорога в жизнь: повесть. М.: Дет. лит., 2019;
 Долинина Н. Душа, которая слышит // Вигдорова Ф. Это мой дом: повесть. М.: Дет. лит., 2019;
 Капитонова Н. А. Вигдорова Фрида Абрамовна, писатель, журналист, правозащитник (100 лет со дня рождения) // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинск: Челябинский государственный краеведческий музей, 2014;

Майофис М. Повесть вместо учебника: книга Фриды Вигдоровой «Мой класс» в контексте образовательной политики конца 1940-х // Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940-1980-е): коллективная монография. М.: Новое литературное обозрение, 2015;

Орлова Р. Д. Фрида Вигдорова // Орлова Р. Д. Воспоминания о непрошедшем времени. М.: Слово, 1993;
 Письмо к М. Горькому 22 ноября 1928 г. // Переписка А. С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига; при участии С. С. Невской. Марбург, 1990;

Vidre K. What Was Frida Vigdorova Like? 2015. <https://www.chukfamily.ru/frida/o-fride-vigdorovoj/kena-vidre-what-was-frida-vigdorova-like>.

Теоретической базой работы послужила статья И. Н. Пономаренко, З. К. Бедановой (2018), которые рассматривают имя собственное как языковой знак, имеющий семантическое наполнение, исходя из его дуальности. Т. И. Яковенко (2016) анализирует особенности семантики онима, которому свойственны особые смыслы-знания, относящиеся к социально-культурно-историческому наследию. Оним исследователь рассматривает как носитель особой прагматической информации. Учитывалась работа М. Л. Ковшовой (2021), в которой репрезентируются важнейшие теоретические положения о языковых и культурных функциях онимов, представленные как знаки антропонимического кода культуры. Исследователи Т. В. Федотова, Т. Т. Черкашина (2022) обращались к ономастическому ассоциативному эксперименту, на основе которого были выявлены рефлексивные ассоциации, формирующие ономастический концепт как ментальную структуру. Важное значение для исследования имели работы А. П. Баженовой, В. В. Леденёвой (2019; Леденёва, 2015; 2023), Е. В. Ефимовой (2020), Е. А. Федорченко (2023), К. С. Федотовой (2022), посвящённые описанию проприальной лексики, значимости имён собственных как прецедентных для языковой личности писателя по данным его текстов, отражающих состав идиолекта автора, в том числе антропонимикон.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты и материалы могут быть использованы при чтении таких дисциплин, как «Стилистика», «Теория и история языка художественной литературы», в вузе.

Вопросы образования, воспитания всегда интересовали Ф. А. Вигдорову. В её идиолекте присутствует лексика, отражающая фрагменты русской языковой картины мира «Образование» / «Воспитание»: *учитель, учительница, ученик, педагог, педагогика, воспитатель, воспитательница, воспитанник, школа, дошкольник, школьник, школьница, урок, класс, классная доска, учебная программа, десятиклассник, классная руководительница, детдом, детдомовский, парта* и др. В произведениях Ф. А. Вигдоровой раскрывается её личность как учителя, формулируется профессиональное кредо, заключающееся в том, что залогом воспитания являются любовь и уважение к детям. Для трансляции своей позиции автор не может не использовать имя А. С. Макаренко, которое ценно для него как языковой личности, актуально в его антропонимиконе, поскольку связано с педагогической деятельностью и новым взглядом на советскую систему образования.

Обсуждение и результаты

Имя А. С. Макаренко в свертхтексте Ф. А. Вигдоровой

Имя А. С. Макаренко – прецедентное в период творчества Ф. А. Вигдоровой, т. е. «стало именем-концептом национальной концептосферы со всем многообразием ассоциативных порождений» (Леденёва, 2015, с. 206), среди которых ‘выдающийся педагог’, ‘отец’, ‘новатор’. Объём понятий ‘коллектив’, ‘отряд’, ‘совет командиров’, ‘детский дом’, ‘колония для несовершеннолетних’, принадлежащих концептам ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА, УЧИТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК, ТРУД, ЛИТЕРАТУРА, представить без этого имени невозможно.

Ф. А. Вигдорова обращалась к антропониму А. С. Макаренко и произведениям великого педагога. Имя Антона Семёновича Макаренко частотное в трилогии (вводятся и составляющие полной формулы именованного Антон – 6 употреблений, Макаренко – 24, Антон Семёнович – 203), что свидетельствует о его значимости в МЛК языковой личности автора, транслируя педагогические взгляды, отличные от устоявшихся в дореволюционной образовательной системе. Так, исследователь М. Майофис (2015, с. 95), говоря о повести Ф. А. Вигдоровой «Мой класс», отмечала, что автор в произведении дала работникам системы образования не только советы, но и транслировала мысль о необходимости нового взгляда на сложившуюся педагогическую систему, придавала особое значение формированию личности ребёнка, индивидуальному подходу к нему. На это также указывал исследователь Э. Ш. Натанзон (Майофис, 2015, с. 96), отмечая, что индивидуальный подход – актуальный для современной советской школы. Всё это свидетельствует о новаторских взглядах Ф. А. Вигдоровой, нашедших отражение в трилогии, близких А. С. Макаренко, чьё имя – одно из излюбленных для неё, наряду с именами Горького, Каллабалы (в произведении – Карабанов), Каллабалиной (в трилогии – Карабанова), Гайдара.

Следует отметить, что нечастотная форма антропонима А. С. Макаренко или А. Макаренко используется в текстах в речевой партии героев при упоминании самого педагога или его деятельности, причём имеет мелиоративную, транслируемую лексическими единицами в роли предикатов-характеризаторов (...Макаренко – замечательный советский педагог и новатор (Вигдорова, 1972b)) или пейоративную, ироническую, «считываемую» в условиях конситуации (*Это, знаете, литература, прекрасные идеалы. Горький там, Макаренко...* (Вигдорова, 1972a)) коннотации с преобладанием первого типа. Форма употребляется в текстах для обозначения подписи великого педагога в конце письма (*Крепко жму твою руку. А. Макаренко* (Вигдорова, 1955)). Фамилия Макаренко не частотна в свертхтексте, поскольку используется Ф. А. Вигдоровой для описания официальных ситуаций (совещания, выступления, письма), где упоминание/обращение по фамилии допустимо. Актуализируются семы ‘педагог’, ‘новатор’, ‘идеал’.

Частотная форма имени собственного (имя – отчество) Антон Семёнович употребляется в текстах Ф. А. Вигдоровой (1955) в речевых партиях героев – воспитанников А. С. Макаренко – в качестве обращения (*Да что вы, Антон Семёнович?*), при обозначении знаменитого педагога в воспоминаниях, разговорах, положительно характеризующих его деятельность, подчёркивающих ум, талант, смекалку педагога-новатора (*И главное – какой Антон Семёнович!* – местоимение *какой* в эмоционально окрашенном предложении транслирует восхищение ребят личностью учителя), при постоянной отсылке Семёна Карабанова к имени учителя как авторитетного, главного человека в его жизни (...*как говорил с горькой иронией Антон Семёнович...*), в его внутреннем диалоге с А. С. Макаренко (*Ох, и хитрый же вы, Антон Семёнович!*), в речевой партии автора – в портретной зарисовке (*Антон Семёнович встал, отошёл к окну*).

Форма антропонима Антон Семёнович в вигдоровском свертхтексте употребляется с положительной коннотацией, указывает на уважение, почтение, любовь к педагогу его воспитанников, имплицитно доносит в своём смысловом содержании сему ‘отец’: *Ты не можешь действовать как учитель, если не будешь поступать как отец* (Вигдорова, 1972b).

Нечастотная форма имени собственного Антон указывает на интимизацию изложения, которая проявляется, в частности, при показе непринуждённости общения А. С. Макаренко с будущим воспитанником Семёном Карабановым (*Я Антон, а отец мой был тебе тёзкой* (Вигдорова, 1955)), говорит о доверительных отношениях А. С. Макаренко с учениками, называющими его ласково за глаза Антоном (*Не имеем мы права измываться над Антоном!* (Вигдорова, 1955)).

Упомянутое в свертхтексте в авторской речи и название произведения (артионим) А. С. Макаренко «Педагогическая поэма» (8 употреблений) как в полной, так и в сокращённой записи («Поэма» – 3), что свидетельствует об известности этого труда широкому кругу лиц: *Тысячи и тысячи людей прочтут «Педагогическую поэму»...* (Вигдорова, 1955).

«Педагогическая поэма» ценна для автора как настольная книга по педагогике, сюжетная линия которой не случайно легла в основу трилогии «Это мой дом», «Дорога в жизнь», «Черниговка», поскольку прецедентное имя А. С. Макаренко связано с концептами ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, ПЕДАГОГИКА, ЛИТЕРАТУРА, важными в МЛК языковой личности Ф. А. Вигдоровой – педагога и писателя.

Обращение к достижениям личности, стоящей за именем выдающегося советского педагога начала XX века, к произведению «Педагогическая поэма» на страницах свертхтекста отражает прагматическую задачу – показать необходимость совершенствования сложившейся педагогической системы посредством использования опыта А. С. Макаренко, залог успеха которого был основан на уважении к Человеку вне зависимости от возраста, проявлялся в умении формировать личность ребёнка в дружном трудовом коллективе, когда чередуются виды деятельности: умственная работа сменяется физической. Только так автору видится возможным воспитать истинного патриота, сына Отечества, строителя нового и светлого будущего.

Варианты имени собственного *Антон Семёнович Макаренко* (А. С. Макаренко, Антон, Макаренко, Антон Семёнович) в произведениях представляют образ великого педагога, выражают отношение к нему воспитанников, показывают роль учителя в воспитании нового поколения, актуализируют семьи: 'известный писатель', 'автор «Поэмы»', 'советская литература', 'педагог-новатор', 'знарок детской психологии', 'талант', 'правдивость', 'воспитатель человека будущего', 'выдающийся педагог', 'учитель', 'наставник', 'новатор', 'отец', транслируя мысль автора об идеальном образе учителя/воспитателя.

Историзм в сверткесте Ф. А. Вигдоровой

Как прецедентное, имя А. С. Макаренко введено в сверткест при описании фактов и событий, связанных с жизнью и деятельностью известного педагога, что свидетельствует об историзме произведений Ф. А. Вигдоровой, в которых конкретные детали, связанные с личностью педагога, наполняют имя собственное реалистическим содержанием:

- 1939 г. – присвоение А. С. Макаренко ордена Трудового Красного Знамени: *За выдающиеся успехи в области советской литературы орденом Трудового Красного Знамени награждается... <...> Макаренко Антон Семёнович!* (Вигдорова, 1972b). Фраземы *выдающиеся успехи, советская литература* (реализуются семьи 'народность', 'социалистический реализм', 'партийность'), неоднословная номинация – фалероним *орден Трудового Красного Знамени* указывают на писательский талант А. С. Макаренко, его общественное признание и отмеченные страной заслуги в области советской литературы.

- Прощание воспитанников с Антоном Семёновичем, которое показало, что благородный, самоотверженный, кропотливый ежедневный труд А. С. Макаренко был ненеприимным, его дело продолжает жить в его учениках. Слово *ученики* содержит такие компоненты смыслового объёма, как 'братья', 'дети', 'люди', и указывает на сплочённый, дружный коллектив детских воспитательных учреждений, возглавляемых А. С. Макаренко. Антропоним *Антон Семёнович* актуализирует сему 'родитель', имплицитно с лексемой *ученики* входит в состав лексико-семантической группы «Семья»: *Отовсюду приехали мои братья, дети Антона Семёновича, люди, которых он, как и меня, вырастил* (Вигдорова, 1972b).

- Первая встреча А. С. Макаренко с будущим воспитанником Семёном Карабановым: *А потом – встреча с Антоном Семёновичем...* (Вигдорова, 1955). Лексема *встреча* несёт положительно-оценочную коннотацию, указывает на судьбоносную встречу А. С. Макаренко с Семёном Карабановым.

- Свадьба брата Семёна Карабанова: *Антон Семёнович, отпустите меня домой!* (Вигдорова, 1955). Имя *Антон Семёнович* используется в качестве обращения. Оно актуализирует сему 'руководитель'. Контекстуальный партнёр *отпустить* формулирует настойчивую просьбу и указывает на иерархию в отношениях воспитателя и воспитанника.

- Поездка А. С. Макаренко с воспитанниками на Кавказ: *И Антон Семёнович понемногу стал раздавать ребятам деньги...* (Вигдорова, 1955). Синтагматический партнёр *раздавать* используется автором для того, чтобы показать хозяйственность А. С. Макаренко, его практичность, бережливость, умение организовать детский быт, а главное – его доверие к воспитанникам.

- Упоминание в сверткесте имён героев-воспитанников «Педагогической поэмы» (*Задоров, Вершнев, Зорень*), которые служат для раскрытия внутреннего мира персонажей, выражения авторских симпатий и антипатий.

Прецедентное имя А. С. Макаренко в данных контекстах насыщено таким содержанием, как 'советский писатель', 'родитель', 'учитель', 'руководитель', 'хозяйственник', 'воспитатель'.

Стоит отметить, что детальное описание фактов биографии А. С. Макаренко в произведениях свидетельствует об интересе Ф. А. Вигдоровой к деятельности Антона Семёновича, о значимости его педагогического опыта и наследия для неё, поскольку она была учителем. Ф. А. Вигдорова самозабвенно отдавала себя любимому делу, ученикам, находилась в постоянном поиске новых форм, методов обучения, воспитания, остро ощущала потребность эпохи в реформировании школьной системы образования, что нашло отражение и в художественной прозе, и в публицистике: повесть «Мой класс» (1949), сборник рассказов «Минуты тишины» (1967), статьи «Костёр без пламени» (1957), «Кем вы ему приходиться?» (1959), «Глаза голубые и глаза волшебные» (1961), «Извлекает искры» (1964) и др.

В трилогии «Это мой дом», «Дорога в жизнь», «Черниговка» наиболее частотна форма прецедентного имени А. С. Макаренко в связи с упоминанием колонии имени М. Горького, коммуны Ф. Дзержинского, «Педагогической поэмы», что поддерживает историческую основу художественных текстов, транслирует важные для Ф. А. Вигдоровой вопросы и обозначает проблемы воспитания, образования. Антропоним А. С. Макаренко и другие прецедентные единицы (артионимы, эргонимы, имена персонажной зоны произведений) отражают такие значимые компоненты смыслового объёма ономастического концепта, как 'организация воспитательных учреждений', 'борьба с бюрократизмом', 'постоянные учебные планы, программы', 'единые учебники', 'пересмотр действующих учебных программ', 'учительская преемственность', 'гражданственность', 'социальная справедливость', 'равенство по социальному и национальному происхождению', 'коллективизм', 'уважение к труду', 'образование', 'общественное и политическое воспитание'. Все прецедентные единицы служат средством характеристики школьной системы образования, сложившейся в 1920-е гг., как несовершенной, порой даже вредной (упоминание о педологической теории, показавшей свою несостоятельность; «бездущность» педагогики), транслируют мысль автора о необходимости перемен в образовательной сфере. Учителю в построении новой педагогической системы в произведениях, в частности, через антропоним А. С. Макаренко отводится активная роль участника. Имплицитно лексема *учитель* актуализирует семьи 'творец', 'создатель': *...мы должны, что возможно, исправлять и дополнять сами* (Вигдорова, 1955).

Контексты показывают, что колония имени М. Горького, коммуна Ф. Дзержинского, как воспитательные учреждения, центры новой педагогической мысли, были дороги Ф. А. Вигдоровой. Она знала об их устройстве, организации, следила, в частности, за деятельностью ученика А. С. Макаренко С. Калабалына, к которому ездила в колонию, когда тот возглавлял её. Имена собственные *Семён Калабалин*, *Галина Калабалына* (его жена), как и антропоним *А. С. Макаренко*, обозначают самостоятельные этнокультурные концепты, связанные с отражением специфики национального сознания, служат для выражения таких категорий, как 'руководитель', 'воспитатель', 'наставник', 'отец' / 'мать' (в прозе автора – *Семён* и *Галина Карabanовы*).

Все прецедентные имена используются Ф. А. Вигдоровой в сверткесте для изображения эпохи 1920-1950-х гг., описания основных, значимых вех биографии А. С. Макаренко, событий, придавая произведениям документальность, для трансляции Ф. А. Вигдоровой своих прагматических, педагогических, нравственных, социальных установок, связанных со становлением новой советской педагогики.

Сходства и различия в методах воспитания А. С. Макаренко и Ф. А. Вигдоровой с лингвистических позиций

Смысловый объём имени *А. С. Макаренко* как вербализатора концепта в прозаическом сверткесте 1950-1960-х гг. связан также с таким содержанием, как 'борец за новую педагогику', 'борец за будущее советского Человека и человечества'. *А. С. Макаренко* *учился* и *учил* особому мастерству – воспитывать трудолюбивых, мужественных, счастливых строителей светлого будущего. Ключевым, как можно отметить, для понимания отношения автора трилогии к личности *А. С. Макаренко* становится не только глагол *учить*, но прежде всего глагол *учиться*, важный в эстетическом и социальном плане в МЛК языковой личности Ф. А. Вигдоровой, которой самообразование и самовоспитание учителя мыслилось неотъемлемой частью его ежедневной педагогической деятельности, скрупулёзной работы.

О важности самообучения, роли первого трёхлетнего опыта работы в колонии для собственного становления как педагога *А. С. Макаренко* писал 24 марта 1923 г. учительнице Антонине Павловне Сугак. В письме раскрывается личность *А. С. Макаренко* как настойчивого человека, стремящегося к самоанализу, самовоспитанию и самообразованию. Имя *А. С. Макаренко* в письме актуализирует семы: 'изменившийся', 'избравший определённый жизненный путь', 'опытный', 'сильный', 'волевой', 'настойчивый', 'смелый', 'уверенный'. Таким же смысловым содержанием наполнен антропоним *А. С. Макаренко* как концепт и в сверткесте автора ('защитник', 'опора', 'сила', 'опыт'): ...*в колонии мы были под защитой Антона Семёновича* (Вигдорова, 1955).

И для Ф. А. Вигдоровой, и для *А. С. Макаренко* опыт, трудолюбие, постоянная духовная, физическая работа – залог успеха учителя-воспитателя в педагогической деятельности.

У обоих писателей наблюдается сходство в темах, в постановке проблем в произведениях, в мотивах творчества. Так, прослеживается близость Ф. А. Вигдоровой и *А. С. Макаренко* в описании роли учителя и запечатлении положительных и отрицательных образов, в характеристике нелёгкой, но интересной работы педагога. Оба автора рассуждают в произведениях о задачах семьи/коллектива, школы, общества в становлении и дальнейшем развитии личности ребёнка, об источниках психологических проблем детей, мешающих им учиться (социальная неустроенность, сложное послевоенное время, семейные неурядицы), о новой педагогике, основанной на уважении к личности маленького человека. Всё это находит отражение в эпитафиях художественных текстов авторов.

Так, эпитафией к повести «Дорога в жизнь» (1950-1953) Ф. А. Вигдорова (1955) избрала крылатое выражение «*Дорогу осилит идущий*» в соответствии со своей прагматической установкой для указания на стилистически высокую книжную форму, имплицитно выражающую субъективную одобрительную, поддерживающую тезис позицию автора. Крылатое выражение воспринято Ф. А. Вигдоровой как наставление древних мудрецов, ярко характеризующее деятельность Учителя, по кирпичику, шаг за шагом закладывающего основательный фундамент для гармоничного развития личности каждого воспитанника. Употребление в сверткесте крылатого выражения свидетельствует об отношении Ф. А. Вигдоровой к используемой единице как ценному по содержанию материалу общенационального языка и мировой культуры.

Произведению «Это мой дом» (1953-1956) служит посвящение «*Памяти моего отца*» (Вигдорова, 1972b), фокусирующее внимание читателя на основной проблеме текста, транслирующее прагматические, педагогические, аксиологические взгляды автора: о продолжении учительской династии (Ф. А. Вигдорова вслед за отцом стала учителем; в повести – учительская семья *Карabanовых*), о ценности и уважении опыта предшествующих поколений, об учительском предназначении, о нелёгком труде педагога.

«Педагогической поэме» *А. С. Макаренко* предшествует посвящение *М. Горькому*, чьей дружбой и взглядами автор очень дорожил и называл его шефом, другом, учителем. Антропоним *М. Горький* в произведении *А. С. Макаренко* наполнен таким смысловым содержанием: 'сторонник', 'защитник', 'учитель'.

Компонент 'учитель' в содержании имени собственного *М. Горький* как антропонимического концепта ярко проявляется и в письме *А. С. Макаренко* от 22 ноября 1928 г. к этому адресату – *М. Горькому*, где Антон Семёнович объясняет, почему посвятил «Педагогическую поэму» писателю: он нашёл в книгах *М. Горького* «педагогические откровения» (Письмо к *М. Горькому*..., 1990, с. 62-65). Для *А. С. Макаренко* *М. Горький* был не только талантливым писателем, но и учителем. Эта мысль нашла отражение и в сверткесте Ф. А. Вигдоровой (1955), в частности через введение круга значимых для автора имён, выступающих экспликаторами симпатий: *И не даром вся работа этого человека (А. С. Макаренко) – и первый созданный им коллектив и его книга неотделимы от имени Горького...*

Важны для понимания отношения Ф. А. Вигдоровой к А. С. Макаренко неточные цитаты, свидетельствующие о том, что педагогические взгляды великого педагога являются основой МЛК автора. Неточные цитаты выявляют следующие смысловые компоненты: 'понимание педагогических целей', 'требовательность к ученикам', 'бескомпромиссное уважение'; 'умение увидеть человеческое', 'призвать к жизни'; 'индивидуальный подход'; 'уважение, доверие к ученикам'; 'сплочённый трудовой коллектив'; 'ценность наказания' для воспитания личности в коллективе; 'воспитание через беседу и пример'; 'воспитание социально активной личности'; 'наличие традиций'.

Неточные цитаты из текстов А. С. Макаренко использовались Ф. А. Вигдоровой во внутренних монологах Семёна Карабанова. Она приводила их по памяти (указание на широкую известность произведений А. С. Макаренко), видоизменяла текст, наполняла собственным содержанием как советский писатель, представитель эпохи, учитель, носитель русского языка и культуры, транслируя свои прагматические установки.

Стоит отметить, что в сверхтексте Ф. А. Вигдоровой в большей степени имплицитно представлены её педагогические убеждения, схожие со взглядами А. С. Макаренко, однако наблюдается и различие точек зрения на процесс воспитания. Так, имплицитно в речевой партии героя Семёна Карабанова преподносится авторская мысль, противоречащая учению А. С. Макаренко, о несостоятельности педагогической системы, в основе которой нет «сердечных мучений»: *И впервые в жизни я мысленно не соглашался с Антоном Семёновичем* (Вигдорова, 1955). Обращает на себя внимание предикат *соглашаться*, который с отрицательной частицей *не* имплицитно выражает отрицательно-оценочную аксиологическую сему 'не признающий', характеризующую позицию Карабанова. Интенция автора состояла в стремлении показать, что воспитание без душевных мук, терзаний учителя/воспитателя, сострадания к ученикам, жертвенности, любви невозможно. В МЛК языковой личности Ф. А. Вигдоровой понятия *дети* и *любовь* неразделимы, поскольку она очень любила детей, искренне с сердечной добротой участвовала в их судьбе. А. С. Макаренко, наоборот, был убеждён, что учитель, подобно человеку любой другой профессии, не должен тратить душевные силы, испытывать терзания в процессе воспитания детей, поскольку это может очень быстро привести к психологическому и физическому истощению: *Нельзя... чтобы мы воспитывали детей при помощи наших сердечных мучений, мучений нашей души* (Вигдорова, 1955).

Несмотря на небольшое различие во взглядах писателей, вопреки попыткам недоброжелателей дискредитировать фигуру А. С. Макаренко, Ф. А. Вигдорова (1955) безоговорочно признавала его значительное положительное педагогическое влияние на систему воспитания в стране, транслируя свою позицию в сверхтексте в отношении личности Антона Семёновича: *Человек, который сам воспитывает других, находит и вырачивает в них лучшее, сам умеет неумолимо шлифовать грани новых характеров*. Имя А. С. Макаренко как ценностная единица антропонимикона Ф. А. Вигдоровой наполнено следующими компонентами смыслового объёма: 'воспитатель', 'мастер'.

С антропонимом А. С. Макаренко связана вербализация в художественных произведениях 1950-1960-х гг. Ф. А. Вигдоровой значимых концептуальных смыслов, позволяющих судить о содержании таких единиц её концептосферы, как УЧИТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК, НРАВСТВЕННОСТЬ/МОРАЛЬ, ВОСПИТАНИЕ, МАСТЕРСТВО, СТРОИТЕЛИ НОВОГО ОБЩЕСТВА.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Анализ роли антропонима А. С. Макаренко в трилогии «Это мой дом», «Дорога в жизнь», «Черниговка» Ф. А. Вигдоровой показал, что он вербализует одноимённый концепт со следующими смысловыми компонентами:

а) 'учитель', 'воспитатель', 'наставник', 'великий/выдающийся педагог', 'отец', 'новатор', 'уважаемый', 'любимый', 'почёт', 'руководитель', 'воспитательные учреждения' (данные смысловые компоненты указывают на роль А. С. Макаренко в советской и мировой педагогике с социальной точки зрения);

б) 'известный писатель', 'автор «Поэмы», 'советская литература', 'выдающиеся успехи', 'педагог-новатор', 'знарок детской психологии', 'талант' (смысловые компоненты дают оценку специфике педагогического и художественного творчества А. С. Макаренко);

в) 'общность педагогических установок', 'близость оценок советской педагогики' – 'сердечные мучения'; 'общность мотивов, тем, проблем' (смысловые компоненты транслируют сходство, а также различие прагматических, педагогических, писательских установок Ф. А. Вигдоровой и А. С. Макаренко).

Имя А. С. Макаренко в вигдоровском сверхтексте отражает характер эпохи 1920-1950-х гг., демонстрирует эксплицитно и имплицитно (чаще) прагматические, аксиологические, нравственные, социальные взгляды Ф. А. Вигдоровой, для которой личность А. С. Макаренко является ключевой в развитии и становлении педагогической мысли рассматриваемого периода, он служит образцом современного советского учителя/воспитателя, профессионала своего дела, опытного, талантливого наставника для подрастающего поколения и для коллег по цеху.

Перспективы дальнейшего исследования ономастикона Ф. А. Вигдоровой мы видим в подробном рассмотрении прецедентных имён, артионимов, эргонимов, урбанонимов, гидронимов в творчестве автора, что позволит наиболее полно раскрыть её языковую личность, понять интенции, прагматические установки, выявить идиостилевые черты в произведениях, особенности концептосферы.

Источники | References

1. Баженова А. П., Леденёва В. В. Прецедентные имена Роберт Оуэн и Нью-Ланарк в ранней публицистике Н. С. Лескова // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 4 (19).
2. Бежевец М. К. Образ учителя вчера и сегодня. Проблема учительства в повести Ф. А. Вигдоровой «Мой класс» // Литературная педагогика и читательская грамотность: новые форматы и практики: мат. междунар. науч.-практ. конференции. Казань, 2022.
3. Ефимова Е. В. Прецедентные имена семантического поля Культура в повести Л. Н. Толстого «Крейцера соната» // Инновационные подходы в современной науке: сб. ст. по мат. LXVIII междунар. науч.-практ. конференции. М.: Интернаука, 2020. Т. 8 (68).
4. Ковшова М. Л. Теоретические и лексикографические аспекты исследования антропонимов в составе загадок, пословиц и идиом // Мир русского слова. 2021. № 1.
5. Куличева Е. В. Репрезентация единицы номинации учитель в художественном пространстве Ф. А. Вигдоровой (на примере текстов 1950-1960 годов) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 4.
6. Леденёва В. В. Имя А. Н. Островского в текстах Н. С. Лескова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 2.
7. Леденёва В. В. Слово Лескова. М.: Московский государственный областной университет, 2015.
8. Пономаренко И. Н., Беданоква З. К. К вопросу о семантике имени собственного // Вестник Адыгейского государственного университета. 2018. Вып. 4 (227).
9. Розенблюм О. М. Но от знания до поведения тоже есть ещё путь, и немалый: образ писателя-защитника в воспоминаниях о Фриде Вигдоровой (1965-1966) // Семиотика поведения и литературные стратегии: Лотмановские чтения – XXII. М.: РГУ, 2017. Вып. 3.
10. Серебрякова Е. Г. Идентичность «защитник» в социальной и профессиональной практике Фриды Вигдоровой // Обсерватория культуры. 2019. № 16 (1).
11. Силуянова А. И. Диалог и монолог в языковой композиции повести Ф. А. Вигдоровой «Мой класс» // Язык как материал словесности: XXII научные чтения / Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Литературный ин-т им. А. М. Горького», каф. русского яз. и стилистики / под общ. ред. Т. Е. Никольской, Ю. М. Папяна. Казань: Бук, 2019.
12. Титов В. Фрида Вигдорова как персонификатор «оттепели» // Вестник Евразии. 2006. № 3.
13. Федорченко Е. А. О прецедентном имени Н. Бердяева в автобиографическом повествовании Л. Бородина «Без выбора» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 1.
14. Федотова К. С. Вариантные формы именовании в творчестве Николая Гумилёва: поэтико-семантический аспект // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 1.
15. Федотова Т. В., Черкашина Т. Т. Когнитивно-ассоциативная структура имени собственного // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 5.
16. Черняк В. Д. Материнский дневник как документ времени // Проблемы онтолингвистики – 2018: мат. ежегод. междунар. науч. конференции. Иваново, 2018.
17. Яковенко Т. И. Оним как средство передачи имплицитной информации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11-1 (65).

Информация об авторах | Author information

Куличева Евгения Вячеславовна¹, к. филол. н.
¹ г. Москва

Kulichева Evgeniya Viacheslavovna¹, PhD
¹ Moscow

¹ evgeniyao_86@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.10.2023; опубликовано online (published online): 21.12.2023.

Ключевые слова (keywords): Ф. А. Вигдорова; А. С. Макаренко; прецедентное имя; проприальная лексика; идиостиль; F. A. Vigdorova; A. S. Makarenko; precedent name; propriat vocabulary; individual style.